

— Осторожнее, дети, пригнитесь. Проплыв через этот пролет моста, мы увидим замок Хогвартс, — Хагрид, сидевший в первой лодке, громко предупредил маленьких волшебников.

Гарри, уже проходивший через это однажды, прекрасно знал, что совет пригнуться относился вовсе не к нему: они, дети, еще не успели вырасти настолько, чтобы задевать головой своды моста.

Тихонько приблизившись к Драко, Гарри шепнул:

— Драко, нам не нужно пригибаться, мы не заденем мост. Разве ты не хочешь увидеть зрелище, которое бывает лишь раз в жизни?

Драко искоса взглянул на Гарри и сдержанно кивнул. Прижавшись друг к другу, они стали наблюдать, как лодки входят под своды моста.

Влажная тьма длилась недолго — вскоре впереди забрезжил свет. Как только они выбрались из-под моста, перед ними во всей красе предстала лучшая школа магии во всей Великобритании.

Мерцающие огоньки окружали замок, величественное и высокое здание безмолвно возвышалось над водой, словно готовое поведать свою историю. Несмотря на то что Гарри уже видел это в своей прошлой жизни, он не мог не восхититься вновь — сколько бы раз он ни приезжал сюда, это зрелище каждый раз поражало его воображение.

Остальные дети, судя по всему, испытывали те же чувства: со всех сторон раздавались удивленные возгласы.

Хагрид был явно доволен реакцией маленьких волшебников. Он улыбнулся и сказал:

— Ну вот, мы почти на месте.

И правда, вскоре лодки плавно причалили к берегу, где их уже ждала высокая строгая волшебница.

Хагрид сделал широкий шаг и остановился перед ней:

— Профессор Макгонагалл, все маленькие волшебники доставлены.

Профессор Макгонагалл мягко кивнула Хагриду:

— Благодарю, Хагрид. Можешь идти в Большой зал.

Хагрид помахал Гарри рукой и быстро зашагал прочь.

Как только профессор Макгонагалл собралась что-то сказать, пухлый мальчик с круглым лицом споткнулся прямо у её ног, сжимая в руках жабу:

— О! Тревор, наконец-то я тебя нашел!

Профессор Макгонагалл взмахнула волшебной палочкой, очищая грязное пятно на мантии Невилла:

— Мистер Лонгботтом, я рада, что вы нашли своего питомца. Но полагаю, вам всем пора отправляться на Церемонию распределения.

С этими словами профессор Макгонагалл повела толпу детей в пустую комнату у входа в замок.

— Мисс и мистеры, Церемония распределения начнется с минуты на минуту. Подождите здесь и приведите себя в порядок. Мистер Уизли, у вас на носу пятнышко пыли.

Рон, к которому обратились, почувствовал на себе взгляды окружающих и, густо покраснев, яростно стер пыль.

Прислушиваясь к шуму, доносившемуся из-за дверей Большого зала, Драко начал заметно нервничать.

— О боги, интересно, что нас ждет на этой Церемонии распределения. Мой отец говорил, что нам придется продемонстрировать перед профессорами всё волшебство, которое мы знаем.

Услышав о церемонии, те дети, что выросли в магических семьях, начали наперебой высказывать свои предположения.

Рон выкрикнул:

— А Фред и Джордж сказали мне, что мы будем сражаться с драконами!

Девочка с золотистыми волосами возразила:

— Нет, это не так! Мой папа сказал, что сначала будет экзамен, и нас распределят по факультетам в зависимости от оценок.

— Боже мой! Экзамены! Драконы! А вдруг мы не справимся? Если не сдашь, неужели тебя не оставят учиться в Хогвартсе?

Сложность предстоящей Церемонии распределения напугала многих детей, и они начали испуганно шептаться. Гарри даже услышал, как Гермиона начала бормотать текст учебника Хогвартса. Типичная Гермиона.

К счастью, паника длилась недолго: появилась профессор Макгонагалл и повела их в Большой зал.

Старшекурсники всех четырех факультетов с любопытством разглядывали сбившуюся в кучу группу первокурсников. «Ох, прямо как стайка дрожащих зверьков. Мы что, тоже были такими?» — подобные мысли промелькнули в головах многих.

Профессор Макгонагалл проводила детей внутрь, подошла к столу преподавателей и положила на табурет грязную, потертую шляпу, которая, казалось, не знала стирки с момента своего создания.

На шляпе появилось несколько складок, и одна из них, самая длинная, внезапно раскрылась, словно рот, и запела:

— Быть может, я не так красива на вид, но не судите по обложке меня,

Ведь если шляпу краше можно найти, я съем саму себя, любя.

...

Так надень меня! Не бойся, друг, не ведай страха и тревог!

В руках моих ты в безопасности, ведь я — мыслящий магический колпак!

В тот момент, когда Распределяющая шляпа запела, Гарри быстро закрыл уши Драко, хотя кое-какие звуки всё же просочились. Когда песня стихла, Драко потерял уши:

— О, Гарри, спасибо. Эта рваная шляпа поет ужасно. Постой, неужели нам придется надевать её, чтобы пройти распределение?

Словно подтверждая его догадку, профессор Макгонагалл достала пергамент и начала перекличку.

— Ханна Аббот.

— Пуффендуй!

— Линн Уилсон.

— Когтевран!

...

— Рон Уизли.

— Гриффиндор!

«И правда, Рон всё-таки попал в Гриффиндор, Гермиона, скорее всего, тоже. Но что насчет меня...»

Гарри наблюдал, как радостный Рон бежит к столу Гриффиндора и возбужденно машет им рукой.

— Ну конечно, глупый лев. Гарри, буду ждать тебя в Слизерине.

Драко поморщился, глядя на прыгающего от радости Рона. В этот момент Макгонагалл назвала его имя, и Драко, бросив Гарри эту фразу, направился к табурету.

Как и в прошлой жизни, стоило Распределяющей шляпе коснуться волос Драко, как она тут же отправила его в Слизерин. Драко, ожидаемо, приподнял бровь, глядя на Гарри, давая понять, чтобы тот занимал место рядом с ним.

Церемония продолжалась, Гермиона и Невилл отправились в Гриффиндор. Наконец, настала очередь Гарри.

— Гарри Поттер.

На голос Макгонагалл Гарри спокойно вышел вперед.

— О, ты полон тайн. Кажется, я уже не первый раз тебя распределяю...

Слова Распределяющей шляпы застали Гарри врасплох, и он поспешно перебил её:

— Наверное, ты ошиблась. Давай поскорее, все смотрят.

— Ладно, ладно, дай-ка я взгляну. Не любишь учиться? О, не для Когтеврана. Верность есть, но не она у тебя главная, не для Пуффендуя.

Несравненная храбрость, готовность пойти на смерть, дух авантюризма... Гриффиндор был бы неплохим домом.

О! Постой! Невероятное желание, амбиции, перекрывающие всё остальное... Думаю, я знаю, куда тебе нужно.

— Слизерин!

Как только прозвучало это слово, в Большом зале воцарилась тишина. Драко первым начал аплодировать, и остальные слизеринцы подхватили его. Эти хлопки вывели остальных из оцепенения, и вскоре зал взорвался аплодисментами.

За столом Гриффиндора Рон был удивлен, но никакой бурной реакции не последовало — возможно, на него повлияли их разговоры в поезде. А Джордж и Фред, не обращая внимания на возмущенного Перси, бегали вдоль стола Гриффиндора.

— Мистер Избранный...

— Отправился в Слизерин!

— В Слизерине...

— Появился Поттер.

— О, Джордж.

— О, Фред.

— Это просто восхитительно!

Глядя на веселящихся близнецов, Гарри сдержал слезы, коротко кивнул Макгонагалл, снял шляпу и направился к столу Слизерина.

Он сел на место, предусмотрительно оставленное для него белобрысым аристократом, и поднял взгляд на преподавательский стол.

Ярко-голубые глаза Дамблдора казались глубокими, но, встретившись с Гарри взглядом, он улыбнулся, приподнял кубок и подмигнул. Гарри улыбнулся в ответ и перевел взгляд на Снейпа и Квиррелла.

«И правда, профессор Снейп всё еще пялится на меня», — мысленно вздохнул Гарри. — «Профессор, ну что за дела, это же так двусмысленно звучит. Но...»

Гарри посмотрел на спину Квиррелла, и знакомая боль пронзила шрам. Он задумчиво коснулся его рукой.

Драко, заметив, что Гарри ушел в себя, наклонился к нему:

— Гарри, что такое? Почему ты прикрываешь шрам, болит?

Гарри, глядя в полные беспокойства глаза Драко, успокаивающе улыбнулся:

— Всё в порядке, давай лучше поедим, мы целый день провели в поезде.

Тем временем за столом преподавателей Снейп, заметив движение Гарри, задумчиво взглянул на странного Квиррелла.

Пока Гарри не обращал внимания, Церемония распределения завершилась. Дамблдор поднялся и произнес заклинание «Сонорус»:

— Внимание всем первокурсникам! Запретный лес, что за замком, строго запрещен для посещения. Это касается не только новичков, но и некоторых старшекурсников тоже.

Сказав это, Дамблдор выразительно посмотрел на близнецов, которые, хихикая, картинно отдали честь.

— И еще, наш завхоз мистер Филч просил меня напомнить, что никому — абсолютно никому — нельзя заходить в коридор на третьем этаже с правой стороны, если вы не хотите умереть мучительной смертью.

А теперь — давайте насладимся этим прекрасным вечером!

Олух! Пузырь! Остаток! Уловка!

После слов Дамблдора на столах появилось множество вкусных угощений, и зал наполнился радостными криками — все принялись выбирать то, что им по душе.

<http://bllate.org/book/21833/2261687>